

ПЕРСОНА

— Ваше амплуа, Марат?
— Левый нападающий.
— Левый — не в смысле плохой?
— Не в смысле плохой, но и не в смысле — настоящий хоккеист. Вообще, хоккей — это у меня из детства. Круглые сутки с рюкзаком: утренняя тренировка, потом перерыв на школу, вечерняя тренировка. 10 лет отзанимался в "Спартаке".
— Метили в команду мастеров?
— Конечно, мечтал играть в основе "Спартака", желательно в первой пятерке. И за сборную СССР, конечно. Чтобы у меня была хорошая клюшка — такая же, какие мы, пацаны, видели у мастеров... А в общем-то, обычное дворовое детство: сооружение шалашей, игры на стройке. Два раза из школы выгоняли меня за хулиганство. Вспоминаю двор наш, где жил с шести до семнадцати лет и где живет моя мама. Страшную вещь скажу: процентов сорок моих ровесников уже вернулись с отсидки. Обидно — страшно. И я считаю, мне очень повезло, что я попал в актеры. Как-то жизнь увела от всего этого...

— Так вы счастливчик, Марат?
— Конечно. Ну как: мы сидим сейчас с вами на Рублевке, перед хоккейным матчем. Я даю интервью. С женой. Дома у меня дочка. Мама, слава богу, здорова. Конечно, я счастливый человек.
— А повезло, что жена работает в "Тритэ" у Михалкова?

— А как же! Если бы Лиза не работала на студии "Тритэ", она не была бы моей супругой. Познакомились-то мы давно, когда Лиза там еще не работала, но встречаться стали спустя много лет, на съемках "Сибирского цирюльника".

— Не понял, вы жену себе среди девушек "Тритэ" выбирали?

Лиза: — Кстати, там не так уж много девушек.

— Лиза, насколько понимаю, ваш директор?

Марат: — Не знаю, как обзывать эту должность...

— Жена Макарского Вика говорит: "У меня бизнес, который называется Антон Макаровский". Похожая история?

Марат: — Не совсем. Все-таки не Лиза ищет режиссеров, а режиссеры ищут меня, и уж потом я свожу их с Лизой.

Лиза: — То есть правильно назвать это "менеджер"...

Марат: — Скажу честно: когда Хотиненко запустился с картиной "72 метра" (а фильм этот снимался при студии "Тритэ") и они думали, кого взять, Лиза бросила такую фразу: "А не хотите попробовать Башарова?" И тут они схватились за голову: "Ой, конечно — как мы про него забыли!"

— А, значит, все-таки лоббируете интересы мужа?

Лиза: — Это был один-единственный раз, честное слово.

"Хочешь дружить с Михалковым — будь с ним везде и всегда"

— Первая роль в кино — и сразу Михалков. Это как из хоккейной дворовой команды попасть сразу к Тихонову?

Марат: — В принципе, да. Даже сказал бы: из дворовой хоккейной команды — в... женскую волейбольную.

— Это же риск большой: можно было перерезать и всю жизнь полировать скамейку запасных. Такой ведь дядька страшный, уса-тый.

— Дядька не страшный, дядька потрясающий.

— Чем ему приглянулись?

— Да бог знает. У Михалкова же как: Никита Сергеевич очень любит своих. В каком смысле. После института я попал к нему на "Утомленных солнцем". Абсолютно случайно: пришел ассистент от Михалкова, нужны были молодые ребята на эпизодические роли. Меня взяли. А потом Никита Сергеевич делал цикл передач на ТВ — "Живопись" назывался, где он брал известные картины и озвучивал их. Ему опять понадобились два молодых парня, которые могли озвучить рыбаков, сидящих на реке. Пришли мы с другом, озвучили. А еще предложили Михалкову: давайте в конце мы песню споём. Она на два голоса, красивая такая, в институте ее часто пели — "Речка" называется. Никита Сергеевич сам очень любит петь: послушал, ему понравилось. И потом последовало предложение на "Цирюльника". Так

Марат БАШАРОВ: "У нас с женой было мусульманское венчание. И Лиза стала Лейлой"

"Мне говорили, что должен жениться на татарке. А потом появилась Лиза..."

что не знаю: может, голосом я ему понравился. Я просто думал — чем. Наверное, все-таки голосом — как татарин пел русскую народную песню. — С Михалковым можно дружить или актеров он держит на расстоянии?

— Можно, абсолютно точно. После съемок постоянно ездили куда-то ужинать, с утра играли в большой теннис, потом в футбол, качались вместе — он очень любит железо, я тоже. Если он дружит, то занимает все твоё время. То есть, если хочешь дружить с Михалковым, ты должен быть с ним везде и всегда.

— Но он ведь вам в отцы годится.

— А ничего подобного. Я очень бы хотел в его возрасте быть таким же молодым... Еще бы курить бросить. Он все время мне говорил: "Марат, выпивать можно, курить не надо".

— В общем, на Николину Гору заехать на чак-ек можете запросто?

— Без звонка, конечно, не поеду. Потому что незваный гость на Николиной Горе понятнее хуже кого, да?

— С Михалковым все понятно, он человек публичный, более-менее открытый. Но есть и другой человек в вашей компании...

— Олег Евгеньевич Меньшиков?

— Он самый. А с ним, говорят, работать, а уж тем более дружить крайне затруднительно.

— Я бы так не сказал. Лиза, расскажи ты.

Лиза: — На самом деле Олег загадочный. Меня с ним познакомил Марат. И спустя какое-то время муж сделал мне замечание: "Что ты так напряженно себя с ним ведешь? Он и сам, наверное, от этого напрягается, ты расслабься". И когда

Везунчик по жизни? Как знать...

Повезло с работой: не стал бы актером, судьба могла увести неверной дорогой. Повезло с учителями: с Михалковым и Меньшиковым — на короткой ноге. Повезло с женой: как декабристка, она пошла вслед за мужем до конца, приняла его религию — ислам.

Везет же... Нет, не только дуракам. Везет сильнейшим. Он из таких. В свои 31 Марат Башаров — один из самых востребованных актеров нашего кино. Встал на скользкий путь — и там не оступился. С Маратом и его женой Лизой мы встретились на Рублевке, в одном из элитных ледовых дворцов. За час до "ответственного" хоккейного матча.

ТАТАРСКОЕ ЭТО

в ближайшее время сделает ей дорогой подарок.

— Лиза, выполнил?

— Да-а-а.

Марат: — Мне мулла сказал: "Ты можешь сам назвать срок. Но чем короче срок и дороже подарок, тем лучше".

То есть можно сказать: через два дня я подарю тебе буханку хлеба — понятие о роскоши у всех разные. Но что пообещал, обязательно должен выполнить.

Я сказал, что подарю Лизе кольцо. В течение трех лет... Кстати, знаете, почему мусульмане дарят женам драгоценности? Потому что если муж выгоняет ее из дома, вот сказал: все, ты не моя жена — уходи, она может уйти только в том, что на ней. И почему мусульманские жены все свои украшения носят с собой? Потому что в любой момент их могут...

Лиза: — Какая-то грустная традиция. Получается, если просишь мужа купить украшение, заранее думаешь, что тебя могут выгнать.

— Лиза, похоже, совсем не думает о завтрашнем дне. Ни цепочек на ней, ни браслетов, ни колец...

Марат: — Это она сегодня на интервью не надевала. Вообще-то правило это действует, когда у мужчины много жен. Если у тебя их восемь, от одной ведь можно отказаться...

— Марат, а вас родители наверняка настраивали на национальный брак, говорили: найдем тебе татарочку из Казани, дочку дяди Мамеда?..

— Нет, у дяди Мамеда не было дочек, одни сыновья. Но говорили, конечно, что должен жениться на татарке, готовили к этому. А потом появилась Лиза, и...

— И слезы матери было не унять?

— Да нет, плакала как раз Лизина мама, когда та решила принять ислам.

Но у меня прекрасная теща. А Лизин папа — он вообще очень верующий человек, православный. И я им очень благодарен, что они абсолютно не воспротивились нашему браку. А с другой стороны: чего противиться — такой гарный хлопец!

Лиза: — Тем более что бог один.

Марат: — Как говорит мама, мне, как мусульманину, на том свете зачтется, что я привел в нашу религию еще одного человека. Но это не значит, конечно, что когда женился, я думал о том свете.

Лиза: — А если рассматривать с генетической точки зрения, это вообще очень хорошо. Во-первых, полезно разбавлять кровь. А во-вторых, рождаются красивые здоровые дети. Тыфу-тыфу-тыфу. (Стучит по столу.)

— Как вашу дочку зовут?

— Амели.

— Разве это татарское имя?

— Это имя французское. На самом деле это даже древнеперсидское имя, во Франции живут много алжирцев, это имя пришло в Алжир из Персии, а оттуда уже во Францию. С древнеперсидского переводится как "умиление, восторг".

Конечно, с появлением ребенка меньше времени свободного стало, постоянно думаешь, что надо быстрее домой...

Лиза: — А я бы не сказала, что ребенок приносит много неудобств, совершенно не так оказалось...

Марат: — Лиз, хорошо тебе сейчас говорить, сидя здесь. А ребенок-то с бабушкой. Я сегодня, кстати, гулял с ним. Вспомни, когда последний раз ты гуляла с дочкой?

— Вы только не соретесь, пожалуйста.

Марат: — Нет, Лиза, ты вспомни!

Лиза: — Ну а что делать, ну давай не будем работать вообще.

Марат: — И она еще говорит! Ты приходишь домой, ребенок уже спит!..

"Будем с Лизой делать третьего"

— И все-таки Марат не очень похож на классического отца мусульманского семейства. Правда, Лиз? Или дома он тиран: коварен, капризен, злопамятен?

Марат: — Как, разве не похож? (Сдвинув брови, оборачивается к жене.)

Лиза: — Похож-похож. Ой, боюсь-боюсь... Кстати, как-то раз на работу не пустил. Вспомнил вдруг, что мусульманские жены не работают.

Марат: — Да, настоящая мусульманская жена должна сидеть дома и ждать мужа. Сказал: "Все, на работу не пойдешь". Но она... все равно сбежала.

Лиза: — Нет, я говорю: "Ну давай хоть сегодня схожу, предупрежу всех, что больше не работаю. А то меня люди ждут..."

Марат: — Вот — люди, мне стало жалко людей.

Лиза: — Кстати, вы похожи на мусульманина.

— Нет, я еврей.

Марат: — В Иерусалиме мне сказали, что ортодоксальные евреи имеют право по пятницам ходить к проституткам. Это правда?

— Вот уж не знаю.

Лиза: — Правда, для вас это открытие?

— Лиза, скажите лучше, как вам мусульманской жизнью? Что изменилось?

Марат: — На самом деле Лиза еще до того, как приняла ислам, перестала есть свинину.

— А хочется, небось, свинок-то жареных?

Лиза: — Нет, абсолютно. Тем более что свинина — самое вредное мясо. Я еще пост соблюдаю...

Марат: — А пост у нас серьезный. 40 дней нельзя есть и пить, пока на небе солнце. Причем мусульманский пост периодически сдвигается во времени. Если зимой не так сложно его соблюдать, потому что солнце садится рано, то летом...

— А еще когда мужчины кушают, женщины за столом не место, правда?

Марат: — У нас не настолько религиозная семья, чтобы доходить до таких крайностей. В ортодоксальных мусульманских семьях, когда кушают жены, мужчины тоже, наверное, не имеет права войти. Но у меня одна жена...

— А если был бы султан?

Лиза: — Был бы холостой!

— Ревнуете мужа к поклонникам?

Лиза: — Да нет, раньше, быть может, какая-то ревность и была. А сейчас — приятно даже.

— Приятно, когда толпа девочек набрасывается на мужа и целует его в разные места?!

Марат: — Да где они, девочки-то? Битый час уже сидим...

Лиза: — Нет, я прекрасно понимаю, что у меня муж актер и у него должны быть поклонники. Это я говорю как менеджер. Но не могу сказать, что отношусь к тем женщинам, которые закрывают на все глаза. Я же Львица, ревнивый человек.

— А Марат — мужчина восточный, глаза у таких блондинок сканируют где угодно.

Марат: — А на блондинок надо смотреть так, чтобы жена не заметила. Знаю же, что ревнивая.

И пасть может порвать и тебе, и блондинке бедной, ни в чем не виноватой... Да нет, на самом деле я поводов для ревности не даю.

— Чего ж не женитесь тогда?

Марат: — Очень смешно получилось: у нас друзья дома были, говорят: мы хотим на свадьбу надеть свои самые красивые наряды. Уже думали их поздравить (это были мужчина и женщина): ой, вы собрались пожениться?! "Да нет", — отвечают, — мы к вам на свадьбу собрались". "Ну хорошо, — говорим, — если у вас на нашу свадьбу есть наряды, мы поженимся". И назначили свадьбу на эту осень. Назначить-то назначили, но все-таки это хорошо экспромтом...

Лиза: — Конечно, не в джинсах и футболках.

Марат: — Нет, свадьба уж должна быть свадьбой. С фатой, с "Кадилаком"... Хотя я помню "Чайки". У меня много двоюродных сестер, я самый младший в семье, и когда сестры выходили замуж, мне очень нравилось на "Чайке" прокаться. Так что есть такое желание... Медовый месяц потом. А после медового месяца, может, еще ребеночка сделаем.

— Наследника нужно.

— Хорошо бы. Но если родится девочка... Значит, будем делать третьего.

Дмитрий МЕЛЬМАН.